

Том 1. 047. Ты пойдешь со мной?

Управляющий хотел было спросить Шэнь Тан, зачем ей покупать лао Чжу, этот старик был не из приятных, но после слов хозяина книжного магазина он всё понял.

Его выражение лица стало более доброжелательным.

— Ты хочешь купить лао Чжу? Хорошо, цена договорная.

Он сам снизил цену:

— Три ляна, как тебе?

Хозяин книжного магазина:

— Три ляна? Это слишком дорого!

Управляющий забарабанил по счётам, достал толстую пожелтевшую книгу, открыл её на нужной странице:

— Вначале просили пять лянов, сейчас я снизил цену до трёх, потому что мы знакомы много лет. Смотри, когда покупали лао Чжу, то заплатили всего один лян!

Хозяин книжного магазина:

— Как же так дорого?

Управляющий фыркнул:

— Ты думаешь, что цены пять лет назад были такие же, как сейчас? Сейчас можно купить симпатичную девушку, поторгаться, и за двести взней её можно забрать. Пять лет назад о таком и мечтать не могли. Тогда ещё не было войны, за человека просили минимум пять лянов, а за хороших — десять, двадцать! Лао Чжу и его команда тогда переболели чумой, поэтому их продавали дёшево, за него заплатили один лян два.

По правилам борделя, неважно, кто это: артисты, которые были в списке, или слуги, которые занимались черновой работой, — наценка в три-пять раз была нормой. Если это была звезда или перспективный артист, то наценка могла быть в сто раз больше, иначе как они будут зарабатывать деньги?

Старого Чжу, которого купили за один лян, сейчас продавали минимум за четыре ляна, а

управляющий предложил три лян, очень честно.

Он делал это не только из уважения к хозяину книжного магазина.

Как и все обычные люди, он был жадным и коварным, но в то же время мягкосердечным и добродушным.

Услышав, что Шэнь Тан приехала выкупать «дедушку», его первая реакция была не воспользоваться ситуацией, чтобы содрать с неё побольше денег, а представить себе трогательную семейную драму — она включала в себя разорение семьи, разделение семьи, воссоединение, радость от общения с родными — всё то, что людям нравится.

Старый Чжу работал на кухне Луньхуалоу четыре-пять лет, всё это время он был трудолюбивым, не совершал ошибок, был ловким. Кроме того, он был немногословен, имел странный характер, был замкнутым, не ладил с людьми, не льстил и не подлизывался, у него не было других недостатков.

Теперь его семья нашла его и хочет выкупить его, чтобы заботиться о нём, это можно считать справедливым возмездием за все его страдания, это его удача. Ему не нужно было ради каких-то денег поступать нечестно, мешать воссоединению семьи, это тоже своего рода благодеяние.

Увидев, что хозяин книжного магазина колеблется, он добавил:

— Не ставь меня в неловкое положение, если я возьму слишком мало, то не смогу отчитаться перед начальством.

Хозяин книжного магазина вздохнул, понимая, что цена не снизится, а Шэнь Тан, которая молчала всё это время, достала из кошелька несколько серебряных монет и положила их перед управляющим:

— Взвесьте, пожалуйста, хватит ли?

Управляющий был впечатлён её решительностью.

Он подумал:

— Какая послушная девочка.

Она красивая, послушная и добрая, старому Чжу повезло.

Он взял деньги, тщательно взвесил их, оказалось, что их больше, чем нужно, он взял ножницы

и отрезал немного, пока не осталось ровно три ляна, затем убрал обрезки, достал документ о продаже лао Чжу. Он сказал:

— Сейчас ещё рано, хочешь сходить в префектуру, чтобы оформить документы?

Шэнь Тан покачала головой:

— Нет.

Хозяин книжного магазина сердито сказал:

— Её дедушка, зачем оформлять документы?

Шэнь Тан: «...»

Она не хотела оформлять документы просто потому, что она сама была без документов!

Эти двое сначала только думали, что старый Чжу её «дедушка», а теперь уже открыто говорят об этом?

Управляющий хлопнул себя по лбу:

— Верно, я совсем забыл, но нужно будет найти время, чтобы оформить документы.

Шэнь Тан дернулась:

— Хорошо, я запомню.

Управляющий окликнул кого-то:

— Иди, иди на кухню, позови лао Чжу, скажи, что его внучка приехала забрать его домой, чтобы он наслаждался жизнью.

Что касается самого лао Чжу...

Это не важно.

Шэнь Тан убрала пожелтевший документ с бумажными обрывками, она решила, что когда научится всему, что нужно, то этот документ станет оплатой за обучение лао Чжу, он станет

свободным человеком. Она будет заботиться о его еде и одежде, ведь она не какой-нибудь жестокий капиталист.

Поэтому...

Когда лао Чжу сидел на кухне, равнодушно мыл тарелки и подносы, которые скопились за ночь, и услышал этот окрик, его морщинистое лицо на мгновение исказилось. Ему показалось, что у него в ушах звенит, он схватил за руку того, кто передавал сообщение, и переспросил:

— Кто? Какая внучка?

Тот, кто передавал сообщение, засмеялся:

— Твоя внучка пришла выкупить тебя, твои страдания закончились, старик.

Ошеломлённый лао Чжу: «...»

Когда он увидел свою «внучку», которую он никогда не видел и которая появилась из ниоткуда, он едва не потерял самообладание.

Вы называете этого «маленького господина» внучкой?

Управляющий похлопал старого Чжу по плечу, с трогательным выражением лица сказал ему:

— Лао Чжу, собери свои вещи и иди с твоей внучкой, не заставляй её ждать.

Ах, в этом мире самое трогательное и ценное — это воссоединение семьи, общение с родными.

Об этом даже думать приятно.

Лао Чжу был безразличен.

Шэнь Тан тоже смотрела на него без эмоций.

— Я заплатила за твой выкуп, ты пойдешь со мной?

Она вдруг почувствовала себя неловко, она подумала, что, возможно, она не уважила старого Чжу, забрав его, не спросив его согласия.

Лао Чжу:

— ...Ты действительно хочешь забрать меня?

Шэнь Тан открыла рот, она вдруг поняла, что ей нужно очень хорошо подумать, прежде чем отвечать, нельзя торопиться.

Но потом она подумала, что у неё только один выбор. Она уже заплатила, было бы обидно не забрать его.

Поэтому Шэнь Тан решительно кивнула.

— Да, пойдём со мной!

Три ляна!

Их нельзя просто так потратить!

Раньше она пользовалась знаниями и идеями Ци Шан бесплатно, не говоря уже о трёх лянах, она даже три взней не платила.

После её слов атмосфера стала напряжённой, странной.

Хозяин книжного магазина почувствовал, что что-то не так, но прежде чем он успел разобраться, старый Чжу отреагировал, он спокойно кивнул:

— Хорошо, дай мне собраться, подожди немного.

Глядя, как лао Чжу возвращается в задний двор, чтобы собрать вещи, хозяин книжного магазина спросил управляющего:

— Этот старик, не свихнулся ли он от работы у вас? Он такой тупой, как будто у него старческий маразм, его трудно будет ухаживать, он будет страдать.

Управляющий закатил глаза:

— Мы зарабатываем грязные деньги, но мы не звери, если кто-то не работает, то его могут не кормить два дня, но бить его не нужно.

Разве что, если он убежал или украл деньги, тогда его нужно бить, чтобы он запомнил урок.

Лао Чжу был очень послушным, с тех пор как он пришёл, его не били.

С другой стороны.

Наблюдая, как Гун Цзынь выпил лекарство и заснул, артист и юноша вышли один за другим. Когда за ними закрылась деревянная дверь, его осанка изменилась.

На его изящном и несколько злобном лице появилось больше уверенности и величия.

Он сказал:

— Не ожидал, что брат Юньчи окажется таким невежественным. Раз он ничего не знает, то и спрашивать его бесполезно. Господин Гу, пошли людей следить за Шэнь Тан... Если у неё нет проблем, то хорошо. Род Шэнь был казнён, этот человек и брат Юньчи — это лучшее доказательство того, что Чжэн Цяо был тираном, а народ его не поддерживал, в будущем, когда мы пойдём войной на Чжэн Цяо, у нас будут веские основания...

Юноша:

— А если у неё есть проблемы?

Артист равнодушно ответил:

— Тогда уберём её, чтобы не было неприятностей!

Сделав паузу, он добавил:

— И ещё, следите за новостями о пятиранговом воине Гун, как только появится информация, немедленно сообщите.

Юноша опустил глаза, поклонился:

— Хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/109723/4151094>